

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Гиниятова Е. В.¹, Панькова Н. М.²

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Институт социально-гуманитарных технологий, кафедра культурологии и социальной коммуникации, г. Томск, Россия (634050, пр. Ленина, 30), e-mail: evg@tpu.ru

² Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Институт социально-гуманитарных технологий, кафедра философии, г. Томск, Россия (634050, пр. Ленина, 30), e-mail: pankovanm@sibmail.com

В данной статье образование рассматривается как открытая система, поэтому его развитие проходит в контексте социокультурных преобразований, отражая противоречия социально-экономических, духовно-нравственных процессов, которые идут в обществе. Новая модель образования должна реализовываться как минимум с ориентацией на две тенденции. Первая заключается в визуализации образовательного процесса, что позволит более эргономично подходить как к организации материала, так и к его усвоению. Вторая тенденция предполагает ориентирование образования на формирование развитой личности, которая сможет мыслить концептуально и находиться в гармонии с окружающим миром, что будет являться следствием тенденций фундаментализации, гуманизации и гуманитаризации образования. Гуманитарное познание как специфическая форма отражения действительности рассматривает в качестве объекта исследования и человеческое общество, и сам процесс творчества. Обращение к практике, нравственно-этическая составляющая и гуманизация характеризуют новые научные построения, которые отражены в современной образовательной модели.

Ключевые слова: образование, университет, личность, творчество, фундаментализация, гуманизация, гуманитаризация, визуализация образования.

MODERN TENDENCIES OF FORMING CREATIVE PERSONALITY IN EDUCATIONAL PROCESS

Giniyatova E. V.¹, Pankova N. M.²

¹ Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education «National Research Tomsk polytechnic university», Институт социально-гуманитарных технологий, кафедра культурологии и социальной коммуникации, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, Lenin avenue, 30), e-mail: evg@tpu.ru

² Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education «National Research Tomsk polytechnic university», Институт социально-гуманитарных технологий, кафедра философии, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, Lenin avenue, 30), e-mail: pankovanm@sibmail.com

The article considers education as an open system so it is developed within the context of sociocultural reforms, reflecting the contradictions between social-economic and spiritual and moral processes in the society. A new educational model should be implemented at least looking up to two tendencies. The first one consists in education visualization that allows approaching more ergonomically both to material organization and its assimilation. The second tendency supposes education orientation to formation of intelligent personality who can think conceptually and be in suit with the environment; it will be the consequence of education fundamentalization, humanization, humanitarization tendencies. The humanitarian cognition as a specific form of reality reflection considers both human society and the creativity itself as the object of research. The appeal to practice, ethic component and humanization characterize new scientific concepts which are reflected in modern educational model.

Key words: education, university, personality, creativity, fundamentalization, humanization, humanitarization, education visualization.

Современное социокультурное пространство на протяжении долгого времени продолжает пребывать в децентрированном, ризоматичном состоянии, что было спровоцировано кризисом рациональности. Данная ситуация ограничивается не только

рамками теоретически ориентированных культурфилософских дискурсов, но и находит свое практическое преломление, например, в трансформации классической знаниевой парадигмы и системы образования в целом.

Безусловно, кризис образования является следствием кризиса методологических, теоретических и технологических оснований знаниевой парадигмы, доминировавшей долгое время и пришедшей в противоречие с развивающимся обществом, в котором к образовательной и профессиональной подготовке стали предъявляться новые требования [1]. В целом, это привело к тотальной неактуальности системы образования, идеи которой были сформулированы в конце XVII в. Я. А. Коменским и основывались на классической философии. Неактуальность высшего образования связана также с тем, что, являясь открытой системой, оно ориентировано на общество, и поэтому его развитие проходит в контексте социокультурных преобразований, отражая противоречия социально-экономических, духовно-нравственных процессов, свойственных современному состоянию общества. В то же время можно констатировать, что именно с образованием – и прежде всего с высшим – связаны надежды на решение общечеловеческих проблем, поскольку оно функционирует как социальный институт, обеспечивающий трансляцию и сохранение культурно-исторического опыта.

Кризисно-трансформационные характер свойственен и российской системе образования. По времени он совпал с социокультурным кризисом – и это вполне объяснимо, поскольку с точки зрения синергетического подхода, кризис образования является его постоянным состоянием, как и любой другой сложноорганизованной системы. Таким образом, кризис можно рассматривать как стадию или этап развития, для которого характерно формирование устойчивости из неустойчивости, порядка из хаоса, а преодоление кризиса – как разработку новой парадигмы. По утверждению Т. Куна, смена парадигмы всегда сопровождается формированием новой конструкции, которая учитывает новые условия и уже произошедшие изменения, не укладывающиеся в рамки прежней парадигмы. Исходя из этого, можно говорить о том, что смена парадигмы является закономерным процессом развития научного знания, но такого рода переход не может быть осуществлен старыми методами и подходами, основанными на приоритете стабильности и устойчивости.

В современном культурном пространстве, часто характеризующемся как постиндустриальное общество, основной тенденцией образовательного процесса станет адаптация человека к будущему во всем многообразии рисков и переосмыслении значимости человеческого фактора. При этом сам человек, по мнению О. Тоффлера [2], должен научиться «распознаванию образов будущего», сформировать у себя «привычку предчувствия», что предполагает существенную гуманитарную платформу для

формирования подобного рода опыта. В соответствии с этим новая модель образования должна быть с необходимостью ориентирована на формирование развитой личности, которая сможет мыслить концептуально (что будет являться следствием тенденции *фундаментализации* образования), действовать в нестандартной ситуации и самостоятельно принимать решения, а также находиться в гармонии с окружающим миром (тенденция *гуманизации* и *гуманитаризации* высшего образования).

Важнейшим условием перехода современного общества к стабильному, устойчивому развитию, является системное изменение сознания людей в процессе образования, когда их приоритетами становятся духовность и культура. В процессе образования человек не только и не столько приобретает знания и профессиональные навыки, сколько меняет свое отношение к миру – *мировоззрение*. В процессе написания какой-либо научной работы сам автор меняется, а работа начинает жить своей собственной жизнью, *ведет* автора за собой. Начиная какое-то исследование, мы не знаем, к каким результатам придем, так как сами существенным образом меняемся в процессе этого поиска. «Странным образом, я обнаружила, что пишу о творчестве и при этом сама занята таким же творческим процессом – само исследование и объект исследования стали одним и тем же», – пишет Э. Бетти [3].

Зачастую научное исследование начинается с литературного обзора – изложения в письменной форме идей творческих личностей, работ ученых по исследуемой проблеме.

Гуманитарное познание как специфическая форма отражения действительности рассматривает в качестве объекта исследования и человеческое общество, и его историю, естественный язык, литературу и искусство, результаты творческой деятельности и *сам процесс творчества*. Таким образом, специфическим предметом гуманитарного познания являются *тексты* как семиотические представители мира гуманитарных явлений в системе гуманитарной культуры. В *текстах* отражаются особенности познаваемых объектов, но отражение всегда опосредовано субъективным видением мира их авторов. Исследователь, опираясь на принципы научной методологии, должен уметь находить в текстах ответы на интересующие его вопросы [4].

Но одними только словами невозможно выразить творческий процесс, который предшествовал рождению идеи. Часто в процессе рождения какой-либо мысли необходимо отойти от общепринятого видения ситуации, от привычного образа мышления, для того чтобы увидеть мир заново, открыть то, что еще не было открыто. И в этом процессе вербальное выражение идеи не всегда возможно, а часто *слова* даже мешают этому процессу.

Однако обойтись без вербального выражения мысли невозможно. Вербальный способ выражения идеи, как и аналитическое мышление, с давних времен являются господствующими в науке и представить себе существование каких-либо иных способов

передачи информации, идеи, которая рождается в голове исследователя, творческого порыва, переживания, на данном этапе развития науки невозможно.

К сожалению, в процессе обучения в вузе мы сталкиваемся с неприятием гуманитарных дисциплин студентами технических специальностей. Как может существовать гуманитарная линия в техническом вузе – эта идея часто ставится под сомнение. Но, позвольте, даже самая гениальная новаторская идея должна быть сформулирована и грамотно выражена! Если в процессе образования «ученик» и «учитель» (будем использовать эту старомодную формулировку) находятся в совместном процессе научного поиска, они с необходимостью меняются сами и меняют друг друга. И от того, насколько богат внутренний мир обоих участников этого процесса, насколько открыт человек новому знанию и насколько богатой является их «языковая палитра», зависит полученный результат.

Идея о том, что мы могли бы извлечь пользу из визуального языка, языка образного восприятия как чего-то параллельного процессам вербально-аналитического мышления – это еще одна популярная идея нашей эпохи. Ее источником являются результаты новаторских исследований психобиолога, Нобелевского лауреата Роджера У. Сперри, впервые опубликованные в 1968 г. Его открытия, касавшиеся двойственной природы работы человеческого мозга и человеческого познания, радикально изменили современные представления о мышлении. Режим работы человеческого мозга, имеющий дело с комплексными зрительными образами, постепенно признается равноправным партнером для последовательного, вербального, аналитического режима в мыслительном процессе [5]. Таким образом, *непосредственное восприятие*, иной род «видения», является неотъемлемой частью процесса мышления, а значит, и творчества.

Внедрение визуальных образов в структуру современного образования не только необходимо, но и соответствует тенденциям развития современного общества (не будем забывать о тотальной компьютеризации как профессионального, так и повседневного пространства человека). В идеале стоит говорить даже не об отдельных визуальных образах как о некоей аналоговой, иллюстративной вариации текста, а о визуализации образования, позволяющей более эргономично подходить как к организации материала, так и к его усвоению. В данном случае под визуализацией следует понимать процесс, который А. А. Вербицкий [6] описал следующим образом: «Процесс визуализации – это свертывание мыслительных содержаний в наглядный образ; будучи воспринятым, образ может быть развернут и служить опорой адекватных мыслительных и практических действий». Исходя из данного определения, становится возможным развести использование наглядных средств, ориентированных на демонстрацию конкретного материала, от процесса создания визуального мыслеобраза, который опирается на универсальные механизмы мышления. По

сути, конечным результатом подобной визуализации должна стать структура, представленная в виде «стратегических» карт, уже традиционных диаграмм и графиков или же структурно-логических схем. В качестве основного достоинства структурно-логических схем А. В. Петров [6] выделяет то, что они способны выполнять функцию объединения понятий в определенные системы, обладающие информативной емкостью.

Гуманитаризация образовательной модели реализуется не просто путем увеличения числа дисциплин гуманитарного профиля в учебном процессе, а изменением внутренних ориентиров образования. Общество в целом не может успешно развиваться без учета ценностных устремлений человека.

По мнению проф. МГУ А. И. Кочергина, проблема современного образования заключается в том, что рыночные отношения начнут энергично вымывать социогуманитарную культуру вообще, в результате чего общество станет нежизнеспособным. Развитая гуманитарная культура – это условие выживания и совершенствования современной цивилизации [8].

Несколько иную точку зрения высказал проф. МГУ В. С. Барулин [9], который считает, что общество рыночного типа будет стимулировать развитие культуры и образования, так как потребует квалифицированных работников в духовной и экономической сферах.

В классической науке существовать – это быть наблюдаемым, измеряемым. В неклассической модели существование означает соответствие теории: существовать – быть значением переменной [10]. В постнеклассической науке существовать – значит участвовать, «быть частью Вселенной, претерпевающей процесс «конструирования», в которую мы погружены» [11].

Обращение к практике, нравственно-этическая составляющая и гуманизация характеризуют новые научные построения, которые отражены в современной образовательной модели. Тема понимания, зародившаяся в гуманитарном познании, сегодня вошла в проблематику естественнонаучного знания. Прежде всего, это обусловлено непосредственной связью системного подхода современной науки с герменевтической методологией [12]. Действительно, в ряде научных исследований по вопросам философии и педагогики прослеживается идея использования творческого метода построения психологических портретов творческих личностей, что способствовало активизации процесса формирования и становления научного стиля мышления, развития творческой индивидуальности студента [13].

Суть такого подхода отражена в герменевтической традиции, является, по сути, реализацией механизма вживания в личность автора, описанной В. фон Дильтеем и Г.-

Г. Гадамером [14]. Такой поворот к индивидуальности стал основным в герменевтической направленности западной философии, так как проблема понимания касается не только понимания авторского текста, но и оказывается способом постижения самого автора как человека, а также той реальности, в которой этот текст был создан.

Герменевтическая интерпретация выражений должна показать, как внутренняя, духовная жизнь человека раскрывается и объективируется в его произведениях и других проявлениях культурно-исторической деятельности. Идеалом в герменевтике было непосредственное понимание, которому не являлось помехой ни время, ни что-либо другое, разделяющее автора и читателя. По своему внутреннему смыслу, текст – это обращение к интерпретатору. Это развернутый вопрос. Понимание предполагает взаимодействие человека с миром, которое, в свою очередь, опосредовано нашим пониманием.

Новая образовательная модель, построенная с учетом тенденции гуманитаризации, основывается на следующих положениях:

- Человек представлен как саморазвивающаяся система, и высшее образование должно помогать саморазвитию человека, а не подменять его;
- Человек – это открытая, постоянно изменяющаяся система, именно поэтому подробное изучение его связей с миром, воздействия на него достижений мировой и национальных культур необходимо.
- Образовательная среда должна формироваться с учетом витальных особенностей человека (мы рассмотрели одну из них – непосредственное восприятие – основанное на приоритете визуальных образов), а соответственно, активно интегрировать визуальные стратегии в образовательный процесс.

Таким образом, формирование новой модели университета – университета инновационного типа, сочетающего автономию, свободу организации учебного процесса и плюрализм моделей образования. Причем, персонификация учебного процесса должна стимулировать преподавателя к подготовке лично ориентированных курсов и адаптации их к личности студента, его индивидуальному плану.

Образование должно быть проблемным, основанным на партнерстве учителя и ученика, превращающим процесс обучения в совместное творчество.

Статья публикуется при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

Список литературы

1. Абасов З. Кризис образования: поиск новой парадигмы // Alma Mater. – 2004. – № 11. – С.3-6.
2. Современные зарубежные теории социального изменения и развития. Практипия Олвина Тоффлера: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН РАН, 1993. – Вып. 2.
3. Бэтти Э. Художник внутри вас / Пер. с англ.; худ. обл. Б. Г. Ключко. – Мн.: ООО «Попурри», 2000. – 256 с.
4. Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 192 с. – С.74.
5. Сперри У. Роджер. Латеральная специализация мозговых функций в хирургически разделенных полушариях / Роджер У. Сперри. – М., 1973.
6. Четина В. В. Роль методов визуализации учебной информации в обучении // URL: http://ntfmfkonf.ucoz.ru/publ/optimizacija_obrazovatelnoogo_processa/rol_metodov_vizualizacii_uchebnoj_informacii_v_obuchenii/14-1-0-147
7. См.: Философия образования: новые идеи, ценности и цели (круглый стол)// Современная высшая школа. – 1990. – № 3-4.
8. См.: Философия образования: новые идеи, ценности и цели (круглый стол)// Современная высшая школа. – 1990. – № 3-4.
9. Черникова И. В. Постнеклассическая наука и философия процесса. – Томск: Изд-во НТЛ, 2007. – 252 с. – С.142.
10. Пригожин И. Очеловечивание человека, креативность природы и креативность человека // Вызов познанию: Стратегия развития науки в современном мире. – М., 2004. – С.254.
11. Черникова И. В. Глобальный эволюционизм (философско-методологический анализ). – Томск, 1987. – 194 с.
12. Журбенко Е. Ю. Формирование готовности будущих педагогов дополнительного образования к художественному развитию учащихся: Автореферат дисс... канд. пед. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов: disserCat <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-gotovnosti-budushchikh-pedagogov-dopolnitelnogo-obrazovaniya-k-khudozhestvennom#ixzz27deVg0Nq>
13. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

Рецензенты:

Корниленко А. А., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.

Лойко О. Т., д.ф.н., профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации,
Институт социально-гуманитарных технологий, ФГБОУ ВПО «Национальный
исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск.